

Воробьишко. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Воробьишко. Максим Горький

У воробьёв совсем так же, как у людей: взрослые воробьи и воробьихи – пичужки скучные и обо всём говорят, как в книжках написано, а молодежь – живёт своим умом.

Жил-был желторотый воробей, звали его Пудик, а жил он над окошком бани, за верхним наличником, в тёплом гнезде из пакли, моховинок и других мягких материалов. Летать он ещё не пробовал, но уже крыльями махал и всё выглядывал из гнезда: хотелось поскорее узнать – что такое божий мир и годится ли он для него?

– Что, что? – спрашивала его воробьиха-мама.

Он потряхивал крыльями и, глядя на землю, чирикал:

– Чересчур черна, чересчур!

Прилетал папаша, приносил букашек Пудику и хвастался:

– Чив ли я?

Мама-воробьиха одобряла его:

– Чив-чив!

А Пудик глотал букашек и думал:

«Чем чванятся – червяка с ножками дали – чудо!»

И всё высовывался из гнезда, всё разглядывал.

– Чадо, чадо, – беспокоилась мать, – смотри – чебурахнешься!

– Чем, чем? – спрашивал Пудик.

– Да не чем, а упадёшь на землю, кошка – чик! и – слопает! – объяснил отец, улетаая на охоту.

Так всё и шло, а крылья расти не торопились.

Подул однажды ветер – Пудик спрашивает:

– Что, что?

– Ветер дунет на тебя – чирк! и сбросит на землю – кошке! – объяснила мать.

Это не понравилось Пудику, он и сказал:

– А зачем деревья качаются? Пусть перестанут, тогда ветра не будет...

Пробовала мать объяснить ему, что это не так, но он не поверил – он любил объяснять всё по-своему.

Идёт мимо бани мужик, махает руками.

– Чисто крылья ему оборвала кошка, – сказал Пудик, – одни косточки остались!

– Это человек, они все бескрылые! – сказала воробьиха.

– Почему?

– У них такой чин, чтобы жить без крыльев, они всегда на ногах прыгают, чу?

– Зачем?

– Будь-ка у них крылья, так они бы и ловили нас, как мы с папой мошек...

– Чушь! – сказал Пудик. – Чушь, чепуха! Все должны иметь крылья. Чать, на земле хуже, чем в воздухе!.. Когда я вырасту большой, я сделаю, чтобы все летали.

Пудик не верил маме; он ещё не знал, что, если маме не верить, это плохо кончится.

Он сидел на самом краю гнезда и во всё горло распевал стихи собственного сочинения:

Эх, бескрылый человек,
У тебя две ножки,
Хоть и очень ты велик,
Едят тебя мошки!
А я маленький совсем,
Зато сам мошек ем.
Пел, пел да и вывалился из гнезда, а воробья за ним, а кошка – рыжая, зелёные глаза – тут как тут.

Испугался Пудик, растопырил крылья, качается на сереньких ногах и чирикает:

– Честь имею, имею честь...

А воробья отталкивает его в сторону, перья у неё дыбом встали – страшная, храбрая, клюв раскрыла, – в глаз кошке целит.

– Прочь, прочь! Лети, Пудик, лети на окно, лети...

Страх приподнял с земли воробьишку, он подпрыгнул, замахал крыльями – раз, раз, и – на окне!

Тут и мама подлетела – без хвоста, но в большой радости, села рядом с ним, клюнула его в затылок и говорит:

– Что, что?

– Ну что ж! – сказал Пудик. – Всему сразу не научишься!

А кошка сидит на земле, счищая с лапы воробьишны перья, смотрит на них – рыжая, зелёные глаза – и сожалительно мяукает:

– Мя-аконький такой воробушек, словно мы-ышка... Мя-увы...

И всё кончилось благополучно, если забыть о том, что мама осталась без хвоста...

Про Иванушку-дурачка РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Жил-был Иванушка-дурачок, собою красавец, а что ни сделает, всё у него смешно выходит, не так, как у людей.

Нанял его в работники один мужик, а сам с женой собрался в город; жена и говорит Иванушке:

– Останешься ты с детьми, гляди за ними, накорми их!

– А чем? – спрашивает Иванушка.

– Возьми воды, муки, картошки, покроши да свари – будет похлёбка!

Мужик приказывает:

– Дверь стереги, чтобы дети в лес не убежали!

Уехал мужик с женой; Иванушка влез на полаты, разбудил детей, стащил их на пол, сам сел сзади их и говорит:

– Ну вот, я гляжу за вами!

Посидели дети некоторое время на полу – запросили есть; Иванушка втащил в избу кадку воды, насыпал в неё полмешка муки, меру картошки, разболтал всё коромыслом и думает вслух:

– А кого крошить надо?

Услыхали дети – испугались:

– Он, пожалуй, нас искрошит!

И тихонько убежали вон из избы.

Иванушка посмотрел вслед им, почесал затылок – соображает:

– Как же я теперь глядеть за ними буду? Да ещё дверь надо стеречь, чтобы она не убежала!

Заглянул в кадку и говорит:

– Варись, похлёбка, а я пойду за детьми глядеть!

Снял дверь с петель, взвалил её на плечи себе и пошёл в лес; вдруг навстречу ему медведь шагает – удивился, рычит:

– Эй ты, зачем дерево в лес несёшь?

Рассказал ему Иванушка, что с ним случилось, – медведь сел на задние лапы и хохочет:

– Экой ты дурачок! Вот я тебя съем за это!

И Иванушка говорит:

– Ты лучше детей съешь, чтоб они в другой раз отца-матери слушались, в лес не бегали!

Медведь ещё сильнее смеется, так и катается по земле со смеху!

– Никогда такого глупого не видал! Пойдём, я тебя жене своей покажу!

Повёл его к себе в берлогу. Иванушка идёт, дверью за сосны задевает.

– Да брось ты её! – говорит медведь.

– Нет, я своему слову верен: обещал сберечь, так уж устерегу.

Пришли в берлогу. Медведь говорит жене:

– Гляди, Маша, какого я тебе дурачка привёл! Смехота!

А Иванушка спрашивает медведицу:

– Тётя, не видала ребятшек?

– Мои – дома, спят.

– Ну-ка, покажи, не мои ли это?

Показала ему медведица трёх медвежат; он говорит:

– Не эти, у меня двое было.

Тут и медведица видит, что он глупенький, тоже смеётся:

- Да ведь у тебя человечьи дети были!
 - Ну да, – сказал Иванушка, – разберёшь их, маленьких-то, какие чьи!
 - Вот забавный! – удивилась медведица и говорит мужу:
 - Михайло Потапыч, не станем его есть, пусть он у нас в работниках живёт!
 - Ладно, – согласился медведь, – он хоть и человек, да уж больно безобидный!
- Дала медведица Иванушке лукошко, приказывает:
- Поди-ка набери малины лесной, – детишки проснутся, я их вкусненьким угощу!
 - Ладно, это я могу! – сказал Иванушка. – А вы дверь постерегите!

Пошёл Иванушка в лесной малинник, набрал малины полное лукошко, сам досыта наелся, идёт назад к медведям и поёт во всё горло:

Эх, как неловки
Божии коровки!
То ли дело – муравьи
Или ящерицы!
Пришёл в берлогу, кричит:

- Вот она, малина!

Медвежата подбежали к лукошку, рычат, толкают друг друга, кувыркаются, – очень рады!

А Иванушка, глядя на них, говорит:

- Эхма, жаль, что я не медведь, а то и у меня дети были бы.

Медведь с женой хохочут.

- Ой, батюшки мои! – рычит медведь. – Да с ним жить нельзя, – со смеху погрёшь!

– Вот что, – говорит Иванушка, – вы тут постерегите дверь, а я пойду ребятишек искать, не то хозяин задаст мне!

А медведица просит мужа:

- Миша, ты бы помог ему!
- Надо помочь, – согласился медведь, – уж очень он смешной!

Пошёл медведь с Иванушкой лесными тропами, идут – разговаривают по-приятельски:

- Ну и глупый же ты! – удивляется медведь, а Иванушка спрашивает его:

– А ты – умный?

– Я-то?

– Ну да!

– Не знаю.

– И я не знаю. Ты – злой?

– Нет. Зачем?

– А по-моему – кто зол, тот и глуп. Я вот тоже не злой. Стало быть, оба мы с тобой не дураки будем.

– Ишь ты, как вывел! – удивился медведь.

Вдруг – видят: сидят под кустом двое детей, уснули.

Медведь спрашивает:

– Это твои, что ли?

– Не знаю, – говорит Иванушка, – надо их спросить. Мои – есть хотели.

Разбудили детей, спрашивают:

– Хотите есть?

Те кричат:

– Давно хотим!

– Ну, – сказал Иванушка, – значит, это и есть мои! Теперь я поведу их в деревню, а ты, дядя, принеси, пожалуйста, дверь, а то самому мне некогда, мне ещё надобно похлёбку варить!

– Уж ладно! – сказал медведь. – Принесу!

Идёт Иванушка сзади детей, смотрит за ними, как ему приказано, а сам поёт:

Эх, вот так чудеса!

Жуки ловят зайца.

Под кустом сидит лиса,

Очень удивляется!

Пришёл в избу, а уж хозяйева из города воротились, видят: посреди избы кадушка стоит, доверху водой налита, картошкой насыпана да мукой, детей нет, дверь тоже пропала, – сели они на лавку и плачут горько.

– О чём плачете? – спросил Иванушка.

Тут увидели они детей, обрадовались, обнимают их, а Иванушку спрашивают, показывая на его стряпню в кадке:

– Это чего ты наделал?

– Похлёбку!

– Да разве так надо?

– А я почему знаю – как?

– А дверь куда девалась?

– Сейчас её принесут, – вот она!

Выглянули хозяйева в окно, а по улице идёт медведь, дверь тащит, народ от него во все стороны бежит, на крыши лезут, на деревья; собаки испугались – завязли со страху в плетнях, под воротами; только один рыжий петух храбро стоит среди улицы и кричит на медведя:

– Кину в реку-у!..

Случай с Евсейкой

Однажды маленький мальчик Евсейка – очень хороший человек! – сидя на берегу моря, удил рыбу.

Это очень скучное дело, если рыба, капризная, не клюёт. А день был жаркий;

Воробьишко. Максим Горький gorkiyamaxim.ru
стал Евсейка со скуки дремать и – бултых! – свалился в воду.

Свалился, но ничего, не испугался и плывёт тихонько, а потом нырнул и тотчас достиг морского дна.

Сел на камень, мягко покрытый рыжими водорослями, смотрит вокруг – очень хорошо!

Ползёт не торопясь алая морская звезда, солидно ходят по камням усатые лангусты, боком-боком двигается краб; везде на камнях, точно крупные вишни, рассеяны актинии, и всюду множество всяких любопытных штук: вот цветут-качаются морские лилии, мелькают, точно мухи, быстрые креветки, вот тащится морская черепаха, и над её тяжёлым щитом играют две маленькие зелёные рыбёшки, совсем как бабочки в воздухе, и вот по белым камням везёт свою раковину рак-отшельник. Евсейка, глядя на него, даже стих вспомнил.

Дом – не тележка у дедушки Якова...

И вдруг, слышит, над головой у него точно кларнет запищал:

– Вы кто такой?

Смотрит – над головой у него огромнейшая рыба в сизо-серебряной чешуе, выпучила глаза и, оскалив зубы, приятно улыбается, точно её уже зажарили и она лежит на блюде среди стола.

– Это вы говорите? – спросил Евсей.

– Я-а...

Удивился Евсейка и сердито спрашивает:

– Как же это вы? Ведь рыбы не говорят!

А сам думает:

«Вот так раз! Немецкий я вовсе не понимаю, а рыбий язык сразу понял! Ух, какой молодчина!»

И, приосанясь, оглядывается: плавает вокруг него разноцветная игривая рыбёшка и – смеётся, разговаривает:

– Глядите-ко! Вот чудище приплыло: два хвоста!

– Чешуи – нет, фи!

– И плавников только два!

Некоторые, побойчее, подплывают прямо к носу и дразнятся:

– Хорош-хорош!

Евсейка обиделся:

«Вот нахалки! Будто не понимают, что пред ними настоящий человек...»

И хочет поймать их, а они, уплывая из-под рук, резвятся, толкают друг друга носами в бока и поют хором, дразня большого рака:

Под камнями рак живёт,
Рыбий хвостик рак жуёт,
Рыбий хвостик очень сух,
Рак не знает вкуса мух.

А он, свирепо шевеля усами, ворчит, вытягивая клешни:

– Попадитесь-ка мне, я вам отстригу языки-то!

«Серьёзный какой», – подумал Евсейка.

Большая же рыба пристаёт к нему:

- Откуда это вы взяли, что все рыбы – немые!
- Папа сказал.
- Что такое – папа?
- Так себе... Вроде меня, только побольше, и усы у него. Если не сердится, то очень милый...
- А он рыбу ест?

Тут Евсейка испугался: скажи-ка ей, что ест! Поднял глаза вверх, видит сквозь воду мутно-зелёное небо и солнце в нём, жёлтое, как медный поднос; подумал мальчик и сказал неправду:

- Нет, он не ест рыбы, костлявая очень...
- Однако – какое невежество! – обиженно вскричала рыба. – Не все же мы костлявые! Например – моё семейство...

«Надо переменить разговор», – сообразил Евсей и вежливо спрашивает:

- Вы бывали у нас наверху?
- Очень нужно! – сердито фыркнула рыба. – Там дышать нечем...
- Зато – мухи какие...

Рыба оплыла вокруг него, остановилась прямо против носа да вдруг и говорит:

- Мух-хи? А вы зачем сюда приплыли?

«Ну, начинается! – подумал Евсейка. – Съест она меня, дура...»

И, будто бы беззаботно, ответил:

- Так себе, гуляю...
- Гм? – снова фыркнула рыба. – А может быть, вы – уже утопленник?
- Вот ещё! – обиженно крикнул мальчик. – Нисколько даже! Я вот сейчас встану и...

Попробовал встать, а – не может: точно его тяжёлым одеялом окутали – ни поворотиться, ни пошевелиться!

«Сейчас я начну плакать», – подумал он, но тотчас же сообразил, что, плачь не плачь, в воде слёз не видно, и решил, что не стоит плакать, – может быть, как-нибудь иначе удастся вывернуться из этой неприятной истории.

А вокруг – господи! – собралось разных морских жителей – числа нет!

На ногу взбирается голотурия, похожая на плохо нарисованного поросёнка, и шипит:

- Желаю с вами познакомиться поближе...

Дрожит перед носом морской пузырь, дуется, пытит, – укоряет Евсейку:

- Хорош-хорош! Ни рак, ни рыба, ни моллюск, ай-я-яй!
- Погодите, я, может, ещё авиатором буду, – говорит ему Евсей, а на колени его влез лангуст и, ворочая глазами на ниточках, вежливо спрашивает:
- Позвольте узнать, который час?

Проплыла мимо сепия, совсем как мокрый носовой платок; везде мелькают сифонофоры, точно стеклянные шарики, одно ухо щекочет креветка, другое – тоже щупает кто-то любопытный, даже по голове путешествуют маленькие рачки, – запутались в волосах и дёргают их.

«Ой, ой, ой!» – воскликнул про себя Евсейка, стараясь смотреть на всё беззаботно и ласково, как папа, когда он виноват, а мама сердится на него.

А вокруг в воде повисли рыбы – множество! – поводят тихонько плавниками и, вытаращив на мальчика круглые глаза, скучные, как алгебра, бормочут:

Как он может жить на свете без усов и чешуи?
Мы бы, рыбы, не могли бы раздвоить хвосты свои!
Не похож он ни на рака, ни на нас – весьма во многом!
Не родня ли это чудо безобразным осьминогам?
«Дуры! – обиженно думает Евсейка. – У меня по русскому языку в прошлом году две четвёрки было...»

И делает такой вид, будто он ничего не слышит, даже хотел беззаботно посвистеть, но – оказалось – нельзя: вода лезет в рот, точно пробка.

А болтливая рыба всё спрашивает его:

– Нравится вам у нас?

– Нет... то есть – да, нравится... У меня дома... тоже очень хорошо, – ответил Евсей и снова испугался.

«Батюшки, что я говорю?! Вдруг она рассердится, и начнут они меня есть...»

Но вслух говорит:

– Давайте как-нибудь играть, а то мне скучно...

Это очень понравилось болтливой рыбе, она засмеялась, открыв круглый рот так, что стали видны розовые жабры, виляет хвостом, блестит острыми зубами и старушечьим голосом кричит:

– Это хорошо – поиграть! Это очень хорошо – поиграть!

– Поплывёмте наверх! – предложил Евсей.

– Зачем? – спросила рыба.

– А вниз уже нельзя ведь! И там, наверху, – мухи.

– Му-хи! Вы их любите?..

Евсей любил только маму, папу и мороженое, но ответил:

– Да...

– Ну что ж? Поплывём! – сказала рыба, перевернувшись головой вверх, а Евсей тотчас цоп её за жабры и кричит:

– Я – готов!

– Стойте! Вы, чудовище, слишком засунули свои лапы в жабры мне...

– Ничего!

– Как это – ничего? Порядочная рыба не может жить не дыша.

– Господи! – вскричал мальчик. – Ну, что вы спорите всё? Играть так играть...

А сам думает:

«Лишь бы она меня немножко подтащила наверх, а там уже я вынырну».

Поплыла рыба, будто танцую, и поёт во всю мочь:

Плавниками трепеща,
И зубаста да тоща,
Пищи на обед ища,
Ходит щука вокруг леща!
Маленькие рыбёшки кружатся и хором орут:

Вот так штука!
Тщетно тщится щука
Ущемить леща!
Вот так это – штука!
Плыли, плыли, чем выше – тем всё быстрее и легче, и вдруг Евсейка почувствовал,
что голова его выскочила на воздух.

– Ой!

Смотрит – ясный день, солнце играет на воде, зелёная вода заплёскивает на берег,
шумит, поёт; Евсейкино удилице плавает в море, далеко от берега, а сам он сидит
на том же камне, с которого свалился, и уже весь сухой!

– Ух, – сказал он, улыбаясь солнцу, – вот я и вынырнул!

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!